

*Посвящается всем,
кто не боится любить...*

Ущелье
Арагни

Низиний Двор

Блажой

Аравия

Салевхейм

Каньон
Бом

Макеш

Бушующее
Море

Пещера
Равна

Двор

Вильсбург

Винстоун

Кельнский Двор

Арактлеон

Озеро
Вильсбургское

Двор Духов Охоты

ПЛЕЙЛИСТ

Ed Sheeran — Perfect
Isak Danielson — Remember To Remember Me
Jonathan Roy — Hate That I Love You
Başak Gümülcinelioğlu — Bir Anda Akustik
Zoe Wees — Ghost
FINNEAS — Heaven
Zella Day — Hypnotic
Thousand Foot Krutch — Courtesy Call
Halsey — Sorry
Molly Kate Kestner — Prom Queen
Nico Santos — Play With Fire
UNSECRET, Neoni — Fallout
AG, MOONZz — Animal
Elley Duhé — MIDDLE OF THE NIGHT

ГЛАВА 1

И СТОЛКНУЛИСЬ МИРЫ

В воздухе густо пахло табаком. Я поставила кружку безалкогольного эля на деревянный, отполированный до блеска стол.

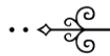
Небольшая таверна, находившаяся недалеко от центра города, была полупуста: посетителей в такую ужасную погоду не сыщешь. В самом сердце от пола до потолка обшито светлым деревом зала таверны стоял бар с разнообразными напитками и затейливо подвешенными стеклянными бокалами. Местный бармен то и дело поглядывал в мою сторону, игриво улыбаясь.

Ирис — много лет назад спасенный мной от хулиганов пес — тихонько лежал у меня в ногах, виляя пушистым белым хвостом.

— Что-нибудь еще? — прервала поток моих мыслей миленькая официантка с коротко остриженными розовыми волосами.

— Нет, спасибо. — Я качнула головой, готовясь вставать из-за стола.

Скрипнув дверью, в таверну вошли двое, впуская внутрь промозглый воздух Ситки. Ирис наострил уши. Один парень был высоким, с рыжими кудрявыми волосами, а вошедший следом смуглокожий мужчина был чуть ниже ростом, но зато более коренастый. Оба сразу двинулись к барной стойке.

Проходя мимо моего столика, рыжеволосый парень задержал на мне заинтересованный взгляд.

Я склонила голову, позволяя длинным черным волосам ширмой закрыть мое лицо. Эти двое были мне незнакомы. В нашем маленьком городке на периферии Аляски все друг друга знали, а новички здесь — явление редкое. Рука непроизвольно метнулась к кинжалу, спрятанному за поясом темно-синих джинсов. Я всегда ношу оружие с собой — на случай, если однажды по мою душу нагрянут друиды.

Незнакомец, словно почувствовав от меня угрозу, тут же отвел взгляд и устремился к своему поджарому дружку, оживленно беседовавшему с барменом.

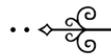
Судя по фотоаппарату, висевшему у коренастого на шее, они — всего лишь туристы. Я шумно выдохнула, убрав вспотевшие от напряжения пальцы с рукоятки кинжала.

Сунув небольшие чаевые в кожаный переплет чека-листа, я двинулась на выход. Ирис весело взвизгнул, предвкушая вечернюю прогулку до дома, и побежал впереди меня.

На улице капал мелкий дождь. Ботинки противно хлюпали по слякоти местных неасфальтированных дорожек. Путь от центра Ситки до нашего дома тянулся тонкой тропой вдоль густого, пахнувшего сыростью и хвоей леса.

Скоро с работы должен вернуться Артур, неплохо было бы опередить его и приготовить ужин, а то он снова начнет ворчать, что я ничего не делаю и целый день просто слоняюсь.

Наш дом располагался на самой окраине маленького, богом забытого городка, рядом не было ни со-

седей, ни парков — лишь непроходимая тайга Аляски. Артур специально выбрал для нас такое жилище, скрытое от лишних глаз: много лет мы с братом живем в бегах, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Ирис трусцой бежал впереди меня, периодически оглядываясь и проверяя, успеваю ли я за ним. Сгущался сумрак. Обветшалые ботинки изрядно натерли мне ноги, но другой обуви я себе позволить не могла. Нашу немногочисленную семью содержал мой старший брат. Постоянные переезды из города в город, из страны в страну опустошали наш и без того небольшой семейный бюджет, поэтому просить у брата денег на новые вещи мне было совестно.

Я глубоко вздохнула.

Если и дальше хочу оставаться в тени, не попадаясь на глаза друидам, я должна беспрекословно следовать правилу брата: «Не высовывайся, если хочешь жить». А значит, никаких работы, телефонов, долгих романтических связей и друзей, иначе люди заметят, что я не старею. Вот и приходится переезжать с места на место и менять свое окружение каждые семь лет.

С неба посыпал мелкий снежок, кружась, он ложился на остывшую землю. Мои руки начали мерзнуть. Я выдохнула в сложенные ладони, выпуская изо рта клубы пара, в отчаянной попытке согреть озябшие пальцы.

«Надо обязательно сказать Артуру, чтобы в следующий раз выбрал дом где-нибудь поближе к солнечному югу», — проходя мимо целующейся парочки, размышляла я.

До нашего неприметного, но довольно уютного домика из серого кирпича с деревянной мансардой оставалось совсем ничего, когда Ирис вдруг замер. Собачьи глаза-бусинки несколько секунд внимательно вглядывались в темноту леса, а потом пес ощетинился и злобно оскалил зубы. Он издал утробный рык, и я вздрогнула от испуга.

Я осторожно подошла к нему, прислушиваясь к окружающим звукам. Мои слух и зрение были острее, чем у обычных людей. Я старалась уловить, что так всполошило Ириса, но ничего, кроме завывания ветра и потрескивания веток в лесу, так и не услышала.

— Идем, — хриплым голосом велела я Ирису, потянув его за ошейник в сторону дома.

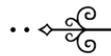
Но он не двинулся с места. Вдруг пес громко залаял, и лай эхом отразился между кронами деревьев.

— Пошли, там ничего нет, — не унималась я, чувствуя, как в груди растет волнение. Неожиданно Ирис сорвался с места. Вывернувшись из моей хватки, он пулей бросился в гущу непроходимой тайги. Недолго думая я устремилась вслед за псом. Ирис всегда был для меня добрым другом, и я очень любила этот пушистый метеор.

— Ирис! — громко кричала я, пробираясь сквозь чащу.

В лесу стояла непроглядная тьма. Солнце давно село, а лунный свет практически не проникал, блокированный густыми кронами деревьев. Я бежала вслепую, а точнее — на запах Ириса.

Ветви деревьев больно хлестали по лицу и рукам, царапая бледную кожу. Ноги утопали в грязи осеннего леса и перегное опавших листьев.

— Ирис, глупая ты псына, стой! — кричала я во все горло. И он остановился. Мой пес, будто и не было никакой погони, сидел посреди небольшой, окруженной со всех сторон высокими деревьями поляне.

Злая, я вылетела из леса и, не замечая ничего вокруг, подбежала к Ирису и схватила его за шкуру. Он жалобно заскулил.

— Ты сдурел? — Ирис тяжело дышал, вывалив розовый язык набок. — Останешься без ужина, — пригрозила я, отряхивая руки и лицо от грязи.

Я осмотрелась, соображая, в какой стороне остался дом, и только сейчас поняла, что на поляне достаточно светло, хотя всю округу давно поглотила вечерняя тьма. В нос ударил едкий, приторный запах, и я сморщилась.

— Магия, — еле слышно пробормотала я.

Мои слова подействовали словно спусковой крючок. Вокруг нас вспыхнул яркий свет вперемешку с оглушающим ревом. Схватив пса под мышку, благо он весил не более пяти килограммов, я бросилась за ближайшее дерево, чтобы спрятаться.

Рев нарастал и становился невыносимым, я зажала уши руками. В глаза бил ослепительный свет, превращая поляну в сияющее пространство. И все. Все закончилось так же быстро, как и началось.

Я боялась открыть глаза — а точнее, боялась того, что увижу на этой проклятой поляне. Набравшись смелости, я осторожно выглянула из своего укрытия.

В самом центре сиял проход, напоминавший горизонтальный водоворот белого света, словно его

зазубренным мечом прорубили прямо в воздухе. Безмолвно ахнув, я снова спряталась за дерево.

Портал! — но это невозможно. Пятьдесят лет назад друиды запечатали практически все проходы, связывавшие мир людей и мир фейри. Их могли открывать только древние артефакты и верховные старцы, но последние поклялись защищать людей, чтобы фейри больше не дурманили и не поработали смертных.

С поляны послышались странные, хрипящие, шипящие голоса.

Ирис приник, поджав хвост. Его маленькое тельце начало трясти от страха, а мое сердце словно упало в пятки.

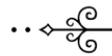
Свободной рукой я выхватила кинжал из-за пояса, крепко сжав деревянную рукоять. На поляне стояло два омерзительных существа, похожих на летучих мышей-переростков с рылами вместо носов, острыми клыками и когтями.

Гибридные монстры из мира фейри — веспертио. Когда-то я читала про них в Книге Вечности, оставленной нам мамой.

Меня замутило от страха и исходившего от них зловония, напоминавшего тухлые яйца, облитые помоями. Они стояли рядом с обморочной, лежащей в их ногах, а точнее — в когтистых лапах, фигурой человека. Или не человека, полностью накрытого белым плащом со странной, вышитой серебром эмблемой снежного барса.

Разглядеть лицо или пол бедолаги мне не удавалось, веспертио закрывали обзор своими отвратительными перепончатыми крыльями.

— Давай сожрем его, — хрюкающим голосом с сильным акцентом предложил один.

Наверное, мой слух научился воспринимать речь монстров — это одна из магических особенностей существ, принадлежавших к миру фейри. Поэтому они без труда могут общаться с иноязычными смертными.

— Тебе было ясно велено — можно покалечить, даже сильно ранить, но Александру он нужен живым, — прошипел второй.

«Он».

Я внимательно вслушивалась в их разговор, стараясь даже не дышать, чтобы эти твари меня не заметили. Паника волнами растекалась по моему телу. Артур обучал меня искусству ближнего боя, и у меня неплохо получалось, но за свою жизнь я ни разу не сражалась по-настоящему. Если дело дойдет до драки, сомневаюсь, что смогу их одолеть, даже с магией, хотя...

— Тогда давай сожрем его руку или ногу, ну или хотя бы палец. У гаденыша все равно их двадцать, подумаешь, одним больше, одним меньше, — не унимался первый.

— Нет, — шипя, гаркнул на него собрат. — Он — добыча короля. — Их голоса были похожи на скрежет плохо смазанных петель старой двери.

Я лихорадочно искала выход из сложившейся ситуации с минимальными для себя потерями. У меня было не так много вариантов. Первый — остаться сидеть в импровизированном укрытии, уповая на удачу, что монстры просто исчезнут, вернувшись туда, откуда пришли, не заметив меня. Второй — броситься бежать и молить всех известных богов, чтобы звери меня не поймали.

Я тряхнула головой, направляя мысли в нужное русло. Оба варианта были до абсурда нелепы. Если

хочешь жить, удача — не самый надежный соратник.

Но был еще и третий — пойти ва-банк, броситься в атаку. На моей стороне был эффект неожиданности и смертельное для фейри оружие из рябины и железа — мой кинжал. Так я смогу защитить себя и это странное тело, лежащее ничком в грязи. А вдруг это человек? Смогу ли я спокойно жить, зная, что позволила ему погибнуть от лап чудовищ?

Опустив Ириса на землю, я беззвучно, одними губами, скомандовала ему:

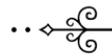
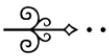
— Фас, — и пес, вдохновившись моей решительностью, бесстрашно кинулся на смердящих существ, отвлекая их внимание.

Завидев белый комок шерсти, несущийся к ним на всех парах, веспертио омерзительно зашипели, оскалив зубы. С их обнаженных клыков капала вязкая зеленая слюна.

В то время как Ирис играл роль живой мишени, пронырливо шныряя в ногах монстров, я обошла их с другой стороны, сделав выпад на ближайшего ко мне крылатого веспертио.

Вонзив оружие ему в плечо, я содрогнулась, когда из зияющей раны хлынула непривычная для меня черная кровь с запахом гнили. Желудок свело от разящей вони.

Когтистая лапа двинулась в мою сторону, стремясь вспороть мне грудь, с трудом уклонившись от атаки, я снова подалась вперед. На этот раз мой кинжал вошел в его плоть чуть выше сердца. Веспертио завизжал, издавая kloкочущие, хлопающие звуки подступившей к горлу крови. И снова, не те-

ряя времени даром, я нанесла удар теперь прямым в грудь.

Ирис отчаянно отвлекал второго монстра от нашего смертельного танца с его сородичем. Пес то кусал его за лапы, то просто водил за нос, шустро перебегая с одной стороны поляны на другую.

Выдернув кинжал из груди противника, я ударила раненого ногой. Злобно крикнув, он закатил черные, как уголь, глаза и упал замертво.

Не успела я отойти от первой схватки, как сзади меня схватили и больно сдавили уродливые лапищи второго веспертио; я громко завизжала. Внутри меня все оборвалось.

Собравшись с духом, я развернулась и ударила локтем в горло своему обидчику. Он закашлялся, но не выпустил меня.

С силой я нанесла новый удар затылком по его носу. В этот раз монстр разжал свои «объятия», обхватив мерзкое рыло лапами. Я смогла вырваться, но в последний момент он успел поймать меня за капюшон куртки и, дернув на себя, повалил. Удар когтистой лапы пришелся в землю, я успела откатиться и встать.

Теперь нас разделяло несколько метров. Он вряд ли подпустит меня к себе, а парировать его атаку, если он решит прыгнуть на меня, я не смогу: не хватит ловкости и сноровки.

Расслабив кандалы, сдерживающие мою магию внутри сознания, я позволила ей заструиться по венам.

Шквальный порыв ветра врезался в крылатую спину смердящего существа, подтолкнув его ко мне. От неожиданности веспертио даже не стал сопро-

тивляться. Как только он оказался на расстоянии вытянутой руки, я, воспользовавшись моментом, вонзила свое смертельное оружие ему прямо в глаз.

— Кхто... ты... такая? — ошарашенно прохрипел он, и его взгляд остекленел. С последним вздохом вespертиo осел в грязь, заливая землю чернильной кровью.

— Если бы я знала, — выдохнула я в тишину.

ГЛАВА 2

ЗУБ ЗА ЗУБ

Оглядевшись по сторонам в поисках Ириса, я обнаружила его сидящим возле тела незнакомца, скрытого плащом.

Портал исчез. Видно, его поддерживала магия веспертио. Я осторожно подошла к лежавшему в грязи телу, мое сердце пропустило удар, когда я заметила растекающуюся под ним алую лужу крови.

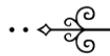
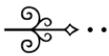
Загадочное существо не подавало никаких признаков жизни, я даже не могла понять, дышит ли незнакомец.

Потянувшись к нему, я откинула перепачканный кровью и грязью белый плащ. Мои глаза округлились, тело напряглось, и я громко выругалась.

— Феец, — прорычала я, отскакивая от него. Он был без сознания, лица незнакомца я не видела: его закрывали совершенно белые волосы, как снег или бумага, а кончики его ушей были заострены — отличительная особенность всех фейри.

Сделав пару глубоких вдохов, я успокоилась и присела рядом с ним на корточки. Мне необходимо было знать, жив ли он, чтобы потом совесть не мучила меня перед сном из-за того, что я бросила еще живое существо умирать в лесу.

Прощупав пульс на запястье, я облегченно выдохнула. Сердце незнакомца билось, но очень слабо,

с каждым ударом оно будто замирало — феец умирал.

— Нужно перевернуть его и осмотреть рану, — обратилась я сама не зная к кому, чтобы успокоить нервы. Тишина изрядно угнетала.

Ирис тихо проскулил, словно понимая меня. Я удивленно вскинула бровь.

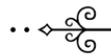
— Или, может, бросить его здесь? Все равно за ним кто-нибудь придет, — продолжила я рассуждать вслух и громко фыркнула: — Да кто за ним придет? И доживет ли он до этого момента?

Злобно топнув ногой, я принялась нарезать круги рядом с умирающим блондином. Неожиданно феец тихо застонал и попытался приподняться. В панике я отскочила от него на добрый метр. Он судорожно втянул ртом воздух, должно быть, незнакомца пронзила острая боль, его руки затряслись, и он снова обмяк, рухнув на землю.

Лицо фейца больше не скрывали белоснежные волосы. У меня пересохло во рту. Надо же, как он невероятно красив! Каждая черта его мужественного, острого лица была словно высечена изо льда: бледная кожа, длинные густые ресницы, обрамляющие миндалевидные глаза, высокие скулы, квадратная челюсть, изящные губы.

Его глаза были плотно зажмурены, скрывая от меня свой цвет. Но даже с изнеможенным, испачканным кровью лицом незнакомец был прекрасен. Все фейри отличались неземной красотой, но он был неотразим, как ожившая ледяная статуя самого Аполлона.

Грудь фейца вздымалась все реже, алая кровь непрерывными струйками продолжала стекать

на остывшую, покрытую листьями землю, в воздухе витал тошнотворный запах железа.

Набравшись смелости, одним резким движением я подняла край его серебристого камзола, чтобы лучше осмотреть рану.

Фейца ранили в правую часть живота, чуть ниже ребер. Ранение выглядело устрашающе и не предвещало для блондина ничего хорошего. Должно быть, его пырнули мечом: рана имела рваные края, и из нее обильно хлестала кровь. Если я сейчас же ничего не предприму, он умрет от ее потери.

«Что же мне делать?» — тревожно думала я.

Ирис тыкал мокрым носом в лоб распластавшегося на земле фейца, стараясь привести его в чувства, но тот никак не реагировал.

— Артур с нас три шкуры спустит, — качая головой, сказала я псу. Ирис в ответ лишь прижал уши.

Должно быть, я сошла с ума, раз решила притащить в свой дом фейри. Даже если смогу избежать всепоглощающего гнева своего брата и уговорить его не убивать бедолагу, как я его донесу? Незнакомец высок и атлетично сложен, а я — миниатюрная девушка.

Ирис смотрел на меня в упор своими преданными, любящими глазами, виляя пушистым хвостом, словно подбадривая.

Конечно, я уже знала ответ на терзающий меня вопрос — магия. Обхватив плечи руками, я тяжело вздохнула. Каждый раз, когда приходилось прибегать к наследию фейри, я чувствовала себя ужасно — чудовищем, которому не место среди людей.

Но сейчас выбора у меня особо не было. И пусть после того, что случилось с мамой и отцом Артура,

я должна ненавидеть и бояться фейри, — тяжелые воспоминания болью отозвались в сердце, заставив меня сжаться, — но все же незнакомец был еще жив и не заслуживал одинокой смерти в холодном лесу.

Погрузившись в сознание, в уголок, где крепко-накрепко удерживала магию в кандалах разума, я позволила ей вырваться наружу.

Взмахнув рукой, я снова призвала ветер. Он окутал незнакомца, создав вокруг его тела невидимый воздушный кокон, и поднял его над землей. Феец парил; ветер трепал белые волосы и раздувал плащ.

Нахмурившись, я почувствовала исходящие от него запахи крови и грязи, но неожиданно во всем этом смраде, проскочил тонкий аромат морозной свежести с ноткой корицы — так пахнет теплый зимний вечер в кругу родных.

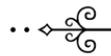
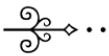
Поглубже втянув воздух в легкие, я упивалась его ароматом, который пробуждал во мне самые добрые чувства и воспоминания.

Вновь поведя рукой, я направила поток воздуха в сторону парившего над землей незнакомца, мысленно приказав ветру нести его за мной.

Я чувствовала, как магия пропитывает каждый миллиметр моего тела, как она впивается своими острыми когтями в разум, циркулируя по организму.

Сердце гулко стучало, ударяясь о ребра. После смерти матери я годами сдерживала кровь фейри, не позволяя себе даже думать о ней, а сейчас магия лилась из меня, грозясь поглотить целиком, подчинить себе.

Я владела магией воздуха и дерева — подарок от моего биологического папочки. Из-за него друи-

ды лишили нас с Артуром семьи и шанса на нормальную жизнь.

Шагнув к лесу, я мысленно велела ему расступиться. Деревья послушно освободили мне путь от переплетенных корней, ветвей и листьев, образуя что-то наподобие тоннеля через непроходимую чащу. Ирис кинулся вперед, семена короткими лапами, он принюхивался к земле, ведя нас домой.

— Если ты сейчас же не уберешь это остроухое отродье из нашего дома, я вспорю ему глотку железом, и с моей стороны это будет акт милосердия! — не унимаясь, орал Артур, эмоционально взмахивая руками. В это время я бегло скидывала весь ненужный хлам, включая посуду, с кухонного стола, чтобы уложить на него незнакомца.

— Артур, если мы ничего не сделаем, он умрет и без твоей помощи, — огрызнулась я.

— Ты хоть понимаешь, во *что* ввязалась и *как* рисковала, принеся его сюда? Люди могли заметить, как ты пользуешься магией. А что еще хуже — вас могли обнаружить друиды, уловив всплеск силы, исходящей от портала.

— Не волнуйся, свидетелей не было. Вespертио мертвы, блондин все это время был без сознания. — Я махнула рукой в сторону лежавшего на столе тела. — А если бы друиды обнаружили портал и напали на мой след, мы с тобой сейчас не разговаривали бы.

Подходя к нашему дому на самой границе леса, я — а точнее, магия — тихонько опустила фейца

на землю. Загнав ее обратно в недра сознания, я помчалась за Артуром. К слову, он и втащил незнакомца в нашу гостиную и помог мне взгромоздить его на стол, чтобы люди случайно не наткнулись на странное существо рядом с нашим жилищем.

Артур схватился за голову и протяжно выдохнул, а я принялась осторожно расстегивать камзол незнакомца, чтобы облегчить себе доступ к его ранению.

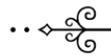
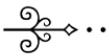
— Агнес, друиды могут в любую секунду почуять фейри в нашем мире, и они придут сюда за ним, за тобой... — Голос Артура сорвался на крик. — Ты ведь знаешь, что их главная цель — уничтожить любые следы волшебного народа в мире смертных, включая таких, как ты, — полукровок. Я не могу тебя потерять...

— Не драматизируй, Арти, они ничего не узнают. Феец слаб, от него практически не исходит никакой магической энергии. Тем более после смерти мамы мы ни разу за двадцать лет не видели и не слышали ни об одном друиде. Может, они все вымерли или просто забыли о моем существовании, — предположила я, пожав плечами.

Артур подошел ближе к столу и, прищурившись, взглянул на колотую рану блондина. Зашипев сквозь зубы, он протянул мне полотенце, которое я тут же прижала к кровоточащей ране незнакомца, а потом прочистил горло и сказал:

— Не тешь себя надеждой, дорогая сестренка. Мы не натыкались на друидов столько лет лишь потому, что умело прячемся...

Нашу перепалку прервал еле слышимый стон фейца, он попытался приоткрыть глаза, на мгно-

вание его веки затрепетали, но он тут же снова провалился в забвение. Кровь незнакомца быстро пропитала полотенце, кончики моих пальцев окрасились в алый, а к горлу подступил болезненный ком.

Блондин дышал настолько медленно и поверхностно, что каждый его вдох норовил стать последним.

— Артур, — взмолилась я, заглянув во взволнованные глаза брата. — Феец умирает. Прошу тебя, давай поможем ему, я не смогу жить с еще одним трупом на руках.

Артур раздраженно цокнул, развернулся и стремительно вышел из комнаты. Я проводила его недоумевающим взглядом, спустя минуту он вернулся с тазиком теплой воды, аптечкой и бинтами.

— Вот, держи, нужно промыть рану, — объявил брат стальным голосом.

Я тут же схватила бинты и принялась за работу. Чем тщательнее я обрабатывала рану от остатков одежды и грязи, тем больше убеждалась в ее серьезности и глубине. Кровь все не останавливалась; заливая стол, она стекала на пол багровыми струйками.

Громко выругавшись, я отбросила бинты и тряпки в сторону.

— Что ты делаешь?

Пропустив вопрос Артура мимо ушей, я бросилась к небольшой квадратной двери, вырезанной в светлом полу гостиной. Она вела в пахнущий сыростью и плесенью подвал, там мы с Артуром хранили мамины вещи — точнее, то, что от них осталось после нападения друидов.

Шустро сбежав по скрипучим ступенькам ветхой лестницы, перила которой были сплошь покрыты паутиной, я принялась искать на пыльных полках старый расписной сундук.

Мои глаза быстро привыкли к темноте, и вскоре я нашла то, что искала. Извлекая книгу из сундука, я контролировала каждое движение, чтобы ненароком не испортить древние, пожелтевшие страницы. Зеленый переплет украшала золотая роза с шипами. Ее лепестки были богато усыпаны драгоценными камнями — знак того, что книга когда-то принадлежала знати фейри.

Вернувшись в гостиную, я в ужасе замерла и чуть не выронила Книгу Вечности из рук. Артур склонил кудрявую голову над грудью незнакомца, вслушиваясь в удары его сердца.

— Он... — начала я и замолчала.

— Феец жив... Пока, — поспешил успокоить меня брат.

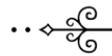
— Закрой все окна и задвинь шторы, — быстро скомандовала я, слегка успокоившись.

Артур бросил задумчивый взгляд на книгу в моих руках и предупреждающе оскалился:

— Нет, Агнес, даже не думай об этом. — Брат предостерегающе погрозил указательным пальцем. — Я не позволю тебе снова использовать магию, не позволю разрушить все, к чему мы шли двадцать лет.

Я сильнее прижала мамину книгу к груди. Ирис лежал на мягком коврикe возле камина. Прижав уши к голове, пес внимательно наблюдал за нами.

— Ты не видишь, насколько серьезна его рана? Бинты и теплая водичка тут не помогут, а отвезти

фейца в больницу мы не можем. Как только люди поймут, что он не из нашего мира, то закроют его в клетку и станут проводить над ним опыты.

— Ты пересмотрела блокбастеров, — укоризненно покачав головой, парировал брат.

Я подошла вплотную к столу. Бледная кожа незнакомца начала отливать синевой, цвет его губ сравнялся с тоном прекрасного лица.

— Артур, я должна использовать чары фейри. Парень потерял слишком много крови, у нас просто нет времени искать иной способ ему помочь, — взглянув на перекошенное от беспокойства лицо брата, сказала я.

— Но ты ведь никогда не пользовалась книгой и...

— Ошибаешься, братец, — сквозь зубы процедила я, не давая ему закончить очередной довод.

Мозг беспощадно подкинул мне самое тяжелое воспоминание. Я знала, *какое* заклинание искать, знала, *как* спасти фейца, знала, на какой из обветшалых со временем страниц оно находится. Двадцать лет назад на моих руках умерла мама, я сидела возле ее остывавшего тела и проклинала себя и весь мир за то, что не успела. Я не успела ее спасти.

Меня словно ударили под дых, выбивая остатки воздуха из саднящих легких, старая душевная рана снова начала кровоточить.

Заклинание Жизни, всю ночь я читала и читала его, плача над окровавленным трупом, но оно лишь исцеляло раны, даже смертельные, но, увы, не способно было воскрешать мертвых.

Артур вздрогнул — видно, и его одолели горестные мысли; он послушно отошел от парня, расprostого на нашем столе, уступая мне место.

— Достань шалфей и розмарин. — Жестом я указала брату на нижний ящик кухонного гарнитура.

Эти травы усиливают действие заклинания. После нападения я детально изучила книгу и научилась некоторым магическим премудростям и теперь всегда хранила нужные ингредиенты в доме.

— Розмарин необходимо приложить к ране, — сказала я брату, и он осторожно прижал листья к поврежденным участкам.

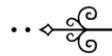
Артур помог мне до конца освободить торс фейца от одежды, стянув с него грязный плащ и камзол, насквозь пропитавшиеся кровью.

Заклинание требовало большой затраты жизненной энергии и сосредоточенности. Поэтому, сделав все, что я попросила, Артур и Ирис покинули гостиную, оставив меня наедине с незнакомцем.

Шалфей я аккуратно вложила в рот умирающему парню, приоткрыв пальцами его пухлые, потрескавшиеся от обезвоживания губы.

Погрузившись вглубь разума, я освободила потоки магической силы и, накрыв ладонями листья розмарина, принялась читать заклинание. Оно тут же начало действовать — на лице фейца отразилась боль, с его лба каплями покатился холодный пот, тело изогнулось дугой, и парень тихо застонал.

Под моими руками, прижатыми к ране, вспыхнул яркий свет. Во рту пересохло, сердце начало бешено колотиться в груди. Мне было уже знакомо это состояние, я знала, что скоро меня начнет трясти.

Столько раз я проходила через это в ту страшную ночь, когда не стало мамы.

Бросив мимолетный взгляд на обнаженный торс фейца — на другой просто не хватило сил, — я с облегчением отметила, что края раны начали понемногу стягиваться, поддаваясь заклинанию.

Меня знобило, я вкладывала в слова все свои внутренние силы и жизненную энергию, буквально отдавая раненому часть себя. Наконец его дыхание выровнялось, грудь начала вздыматься уже не так поверхностно. Поток крови, заливавший деревянный стол, остановился, а смертельная рана практически полностью исчезла, оставив на своем месте небольшую багровую полосу, напоминавшую тонкий порез.

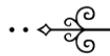
Голова шла кругом, я еле стояла на ногах. Заклинание Жизни — сильная магия, даже чистокровного фейца она истощает и изматывает, — что уж говорить обо мне, несчастной полукровке.

Тошнота волнами подступала к горлу, я еле сдержала рвотный позыв, глубоко вздохнув.

Губы блондина порозовели, они больше не сливались с его бледным лицом. Прислушавшись к биению его сердца, я с удовлетворением отметила четкие, сильные удары...

Чьи-то теплые, сильные руки обняли меня за плечи, не позволяя осесть на пол. Меня колотило, ватные ноги подкашивались. Не церемонясь, брат подхватил меня на руки и понес в мягкое кресло, стоявшее возле камина.

Он что-то говорил, в его мягком голосе звучала тревога, но я слышала его сквозь призму сознания, не разбирая слов.

Брат пронес меня мимо круглого зеркала, висевшего над камином. Я бросила усталый взгляд на свое отражение и поморщилась: моя кожа побледнела, черты лица заострились, длинные черные волосы потеряли блеск, а под ярко-зелеными глазами проступили синяки.

Артур осторожно усадил меня в кресло, я бессиленно откинулась на высокую спинку, прикрыв глаза. Брат накинул мне на ноги плюшевый плед и подал в руки горячую чашку ароматного чая с бергамотом.

Сделав согревающий тело глоток, я едва довольного не замурлыкала, как кошка, растянувшаяся у камина. Ирис запрыгнул мне на колени и свернулся калачиком, я потрепала его за ушком.

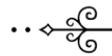
— Спасибо, Артур, — поблагодарила я брата, еле ворочая языком.

— Дура ты, Агнес. Хлебнем мы еще проблем из-за этого красавца, и нам очень повезет, если он не убьет нас сразу, как только придет в себя. — С этими словами Артур вышел из гостиной, и я тут же провалилась в сон.

Резко подскочив с кровати, я судорожно осмотрелась по сторонам. С персиковых стен на меня смотрели постеры из моих любимых фильмов. Я была в своей комнате, наверное, брат перенес меня сюда, когда я уснула.

Быстро приняв душ, я сменила вчерашнюю перепачканную потом и кровью одежду на чистый джемпер, черные джинсы и поспешила в гостиную.

Из окон в коридоре лился яркий солнечный свет и ложился золотыми полосами на деревянный пол, подсвечивая рельефный рисунок вишневого бруса.

«Должно быть, уже полдень. Надо же, сколько я проспала!» — подумала я.

Из гостиной аппетитно пахло свежесваренным кофе и сырниками. Артур, оставаясь дома в свои выходные, всегда готовил завтрак. Обычный осенний день, если не считать того, что у нас в гостиной лежало без сознания существо из другого мира. Меня передернуло при мысли о нем.

Как я и предполагала, брат ждал меня, сидя за кухонным столом, задумчиво запустив пальцы в свои вьющиеся каштановые волосы.

Фейца Артур переложил на софу рядом с моим любимым креслом, накрыв его полуобнаженное тело теплым одеялом.

Парень лежал на боку, волосы спадали ему на глаза, скрывая половину точеного лица. Он по-прежнему находился без сознания, но дыхание стало ровным, а щеки приобрели легкий румянец.

— Доброе утро, Агнес. — Голос брата заставил меня переключить пристальное внимание с блондина на него. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — кивнула я, хотя голова все еще гудела, а ноги не слушались.

Ирис что-то грыз под столом, издавая чавкающие звуки. Со скрипом отодвинув стул, я села напротив брата, притянув поближе чашечку вкусного кофе с густой пенкой.

— Как он? — кивнув головой в сторону фейца, спросила я, стараясь скрыть тревогу в голосе.

В воздухе повисла тишина.

Артур сделал глоток из чашки, которую я подарила ему на прошлое Рождество, красными буквами на нее была нанесена надпись «Брат года», и устремил задумчивый взгляд сквозь меня.

— Лучше. Его рана действительно была очень серьезная, понадобится время, чтобы парень пришел в себя. Ему несказанно повезло, что именно ты его нашла. Наверное, это судьба... — Артур невесело усмехнулся.

— Фейца учуял Ирис, когда мы возвращались домой из таверны.

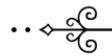
Слова брата вынудили меня задуматься, и я снова перевела изучающий взгляд на обмякшее тело блондина. Что-то необъяснимое тянуло меня к нему, как мотылька к открытому огню. Серая бабочка знает, что этот смертельный танец с пламенем убьет ее, сожжет хрупкое тело дотла, но мотылек не может сопротивляться влечению.

— И что нам теперь делать?

— Надо было думать об этом раньше, сестрица. Когда в твою миленькую головку пришла идея притащить эту «спящую красавицу» сюда. — Артур злобно блеснул такими же, как у меня, листовидно-зелеными глазами, доставшимися нам от матери.

На кухонной столешнице, прямо за спиной брата я заметила заряженный рябиновой стрелой арбалет. Перехватив мой осуждающий взгляд, Артур скрестил руки на груди.

— Мы о нем ничего не знаем. А если этот выродок попытается нас убить? — оправдывался Арти. — Думаешь, я позволю ему или кому-либо еще навредить тебе? — Брат легонько коснулся висевшего у него на шее продолговатого кулона из зеленого камня

с вырезанными на нем древними рунами. Это был Кулон Салма, позволявший ему не стареть. Мать передала брату магический подарок перед смертью, взяв с брата обещание, что он убережет меня от постигшей ее участи.

На вид Артуру было не больше двадцати пяти, но его настоящий возраст давно перевалил за пятьдесят. Салма не дарует ему бессмертие, но замедляет биологические процессы в организме. Пока Артур носит этот кулон, он навсегда останется молод.

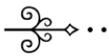
Я поникла и уронила голову на ладони:

— Я знаю, Артур, что поступила глупо и подвергла нас опасности. Не стоило мне связываться с фейри. — Брат нервно забарабанил пальцами по столу, а я продолжила: — Но, понимаешь, я не могла бросить парня на верную смерть. Будь он человек или фейри, это не меняет того, что кровь у него алая, он дышит воздухом и сердце его бьется. Он — живое существо. — Сложив руки в замок, я старалась унять предательскую дрожь. — И если бы я не вступила в бой с веспертио, они рано или поздно учуяли бы меня и убили.

Артур громко ударил кулаком по столу, лязг стоящей на нем посуды распространился по комнате. От неожиданности я подскочила и одарила брата немигающим, удивленным взглядом.

— Как? — рявкнул на меня Артур. Я не сразу поняла, что он имеет в виду, и непонимающе нахмурила брови. Артур сжал в руке чашку, на его скулах заиграли желваки. — Как ты постоянно умудряешься ввязываться в неприятности, Агнес?

Скорее всего, это был риторический вопрос.

Собираясь с духом, я обвела взглядом нашу небольшую, но уютную гостиную, выдержанную в светлых тонах. Старенькая мебель хорошо вписывалась в аккуратный интерьер — простенько, но со вкусом.

— Мое рождение — самая большая неприятность, Арти. — Глаза брата вспыхнули, я почувствовала, что мои слова больно задели его.

— Не смей даже думать...

Я прервала его, вскинув руку:

— Не надо, Артур. Мы оба знаем, что я лишила тебя права на нормальную, спокойную жизнь, а ты слишком любишь меня, чтобы признаться в этом.

Наши взгляды встретились. На лице брата залегли тени, он открывал и закрывал рот, подбирая правильные слова.

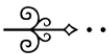
— Ты, что, совсем не спал? — заметив проступившие синяки под глазами брата, попыталась я смелить щекотливую тему.

Артур встал и подошел к раковине, чтобы ополоснуть чашку после крепкого кофе. Зажурчала вода.

— Тебя вырубил, а кто-то должен был присматривать за нашим гостем. — Хоть в голосе Артура и сквозило напряжение, мышцы его рук слегка ослабились, он был рад уйти от разговора.

— Вряд ли феец очнется в ближайшие сутки: он потерял слишком много крови, — хмуро подметила я. — Иди отдохни, я подежурю.

Встав из-за стола, я подошла к брату и потянулась к лежавшему рядом с ним арбалету. Артур недоверчиво посмотрел на меня.

— Тебе нужны силы. Если ты поспишь пару часов, ничего криминального не случится.

— Вчера за пару таких часов ты умудрилась пригласить это в наш дом. — Артур повел подбородком в сторону софы, ухмыляясь. — Знаешь, Агнес, мне больше нравилось, когда ты таскала домой бездомных собак и блохастых кошек.

Я невольно улыбнулась и ущипнула брата за нос:

— Иди уже спать. Если феец очнется, я сразу тебя позову, обещаю.

Артур вложил в мои руки арбалет, предварительно проверив натяжение тетивы, и, чмокнув меня в макушку, двинулся в сторону своей спальни:

— Будь осторожна. Если что-то пойдет не так, стреляй не задумываясь. Помни, эти существа хитры и опасны — феи веками убивали смертных просто ради развлечений. Мы для них — не более чем забавная игрушка.

ГЛАВА 3

НЕЗНАКОМЕЦ

Сидя в кресле напротив бессознательного фейца, я разглядывала свои бледные руки. Арбалет я оставила на кухонном столе. Блондин даже не шевелился, иногда мне казалось, что он и вовсе не дышит, но, прислушавшись к тишине, я слышала, как гулко бьется его сердце.

Минуты тянулись, превращаясь в часы. Мне отчаянно не хотелось будить брата: он был вымотан не меньше моего, и, чтобы хоть чем-то себя занять, я позволила себе внимательнее разглядеть незнакомца.

Заостренные кончики ушей слегка выглядывали из густых волос, которые лежали волнами на аккуратном лбу. Я присела рядом с ним на корточки, и наши лица оказались на одном уровне. Высокие точеные скулы и ровный греческий нос делали его лицо рельефным, а мягкие, пухлые губы придавали изящества. Белые, словно снег, брови и волосы ярко контрастировали с черными длинными ресницами. От его неземной красоты захватывало дух. Интересно, все фейцы так прекрасны? Тогда совсем неудивительно, что мама полюбила одного из них.

На мгновение я позволила мыслям о маме унести меня в далекое прошлое. В день нападения друидов я вернулась домой за полночь, задержавшись у Кей-

ти — моей единственной на тот момент подруги. Вскоре жизнь научила меня не заводить ни с кем близких отношений. Тогда мы жили в пригороде Сиэтла, и, подойдя к дому, я сразу почувствовала неладное.

Свет горел во всех окнах, входная дверь была настежь распахнута. Я как сейчас помню охвативший меня ужас и давящее под ложечкой чувство нарастающей паники, когда, взбежав по ступенькам на крыльцо, я почувствовала резкий металлический запах крови.

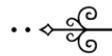
В прихожей меня ждал задыхающийся от страха и гнева Артур. Всю его одежду покрывали алые пятна, в руках он держал длинный меч.

— Я опоздал, опоздал... Они нашли нас... Нашли ее. — Брата била мелкая дрожь, он запинаясь, рыдая.

Вдоль серой плитки тянулась дорожка из красных капель, ведущая от входной двери к гостиной. Я легонько отодвинула брата в сторону, освобождая себе путь, и осторожно двинулась по кровавому следу.

Вся мебель в доме была перевернута с ног на голову. Меня согнуло пополам, когда я увидела искаженное тело матери на ковре в гостиной. Я кричала. Боль была невыносимой.

Казалось, моя жизнь разом потеряла всякий смысл, расколовшись надвое — на счастливое время, проведенное в любящей семье, и ужасающую реальность. Сердце отказывалось биться; словно во сне, я сделала шаг к телу когда-то веселой и полной энергии женщины.

Из ее груди торчал кинжал с рябиновым резным эфесом — стандартное оружие друидов. Кинжал, которым я совсем недавно приговорила к смерти двоих вespertiо. Он всегда будет служить мне болезненным напоминанием о маме.

Всю ночь я баюкала ее остывшее тело, пытаюсь вернуть маму к жизни с помощью магии. И когда мои силы были уже на исходе, Артур оттащил меня от окровавленного трупа и, хорошенько встряхнув за плечи, привел в чувство.

— Нам нужно уходить, пока убийцы не вернулись, — собравшись, потребовал брат. — Наша мать отдала свою жизнь, чтобы уберечь тебя.

В ту ночь мы бежали из города; дом и все вещи, которые могли навести на наш с Артуром след, мы сожгли вместе с телом матери.

От раздирающей боли и скорби хотелось выть. Горючие слезы месяцами не высыхали на моих щеках.

До сих пор непонятно, что заставило друидов отступить и не убивать Артура. Почему они просто вырубili его и почему не дождались меня? — ведь это я была их главной целью, прямым доказательством связи двух миров...

Незнакомец резко распахнул глаза, я громко взвизгнула, когда он схватил меня за горло и повалил на софу, подминая под себя. Его стальная хватка сдавила мне глотку, я хрипела, задыхаясь.

Извиваясь под сильным телом, словно уж на сковородке, одной рукой я обхватила запястье фейца в попытке отстранить сильную руку от своего горла, а другой потянулась к спрятанному за пояс кинжа-

лу. Через секунду в гостиную влетел Артур, он схватил арбалет со стола и выстрелил.

Стрела, выпущенная в белокурую голову незнакомца, вдруг врезалась в выросшую словно из ниоткуда ледяную глыбу и с треском упала на пол.

— Не смей трогать мою сестру, ублюдок! — взревел Артур нечеловеческим, похожим на звериный рык голосом.

На мгновение, лишь на жалкую долю секунды блондин отвел от меня взгляд, посмотрев в сторону Артура, повторно заряжавшего арбалет. Этого времени мне вполне хватило, чтобы воспользоваться его замешательством и врезать незнакомцу коленом в живот.

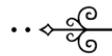
Феец задохнулся, вскрикнув от боли, — видно, я попала по его еще не до конца затянувшейся ране. Его тело покачнулось, и он ослабил хватку на моем горле.

Освободившись от удушавших рук, я не раздумывая бросилась к брату. Артур схватил меня за рукав и завел за спину, защищая. Арбалет из темного металла был нацелен в грудь незнакомца.

Феец порывисто дышал, завалившись на бок. Бинт, наложенный на рану, начал снова пропитываться кровью.

Глаза незнакомца метались по сторонам, цепляясь то за меня, то за Артура. Гнев, до этого выражавшийся на его лице, сменился выражением тревоги и любопытства.

— Ты слаб и серьезно ранен, — осипло начала я, удивляясь своему спокойному голосу, хотя в крови у меня до сих пор бушевал адреналин, а горло першило от удушающего захвата.

Взгляд фейца упал на багровеющие бинты под его правым подреберьем. Артур громко сопел, готовый в любую минуту приговорить незваного гостя к смерти.

Я осторожно выглянула из-за спины брата, столкнувшись с удивительными глазами незнакомца. Меня словно прошиб ток. Его глаза не имели точного цвета, радужки играли переливами разных оттенков и цветов, будто льдинки, искрящиеся на солнце.

— Мы — не враги. — Я вышла из-за спины Артура и подняла руки, демонстрируя парню, что безоружна и не собираюсь нападать на него.

Артур пригвоздил меня злобным взглядом, все еще удерживая незнакомца на мушке.

— Думаете, я боюсь вас, смертные? — с ехидной насмешкой бросил нам блондин. Странный акцент ударил по ушам — его голос звучал одновременно грубо и мелодично. Феец усилием заставил себя сесть ровно, оперевшись на спинку софы. — Кто вы? — требовательно добавил он, задохнувшись от боли.

— Все, что тебе нужно знать, — это то, что мы спасли твою жалкую задницу, — грубо ответил ему Артур. — Ты в мире людей, в небольшом городке на окраине штата Аляска. Вчера вечером я искал хворост в лесу и наткнулся на тебя.

Артур врал не краснея. Брат защищал меня, ведь логичнее было сказать, что это он нашел фейца в лесу и притащил сюда, а не хрупкая девушка. Незнакомцу нельзя знать о том, что я владею магией.

— Я решил, что ты — человек, — продолжил брат. — И захотел помочь. Скажи спасибо, что моя

сестра оказалась весьма искусна в врачевании, иначе бы ты уже кормил червей.

— Спасибо, — незнакомец вдруг смягчился и посмотрел мне в глаза. Смутившись, я опустила взгляд на свои ботинки.

Сообразив, что опасность миновала и что феец слишком слаб для дальнейших угроз, Артур опустил арбалет. Проществовав мимо меня, брат уселся в мягкое кресло, арбалет он показательно положил себе на колени. Я осталась стоять на месте — в нескольких метрах от них.

Внезапно фейца будто осенило:

— Веспертио, они прыгнули за мной в портал. Как ты их одолел?

Артур покачал головой:

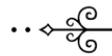
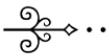
— Я не видел рядом с тобой никаких других существ из мира фейри, ты был один.

— Странно. — Наш гость подался вперед в неуклюжей попытке встать, пальцы Артура тут же легли на курок. Но тут фейца качнуло, и он, бросив эту гиблую затею, сел обратно. — Откуда вам вообще известно о моем мире, смертные? — На лице у блондина проскочило отвращение.

— Скажем так, наша мама очень любила мифы и легенды про фейри и частенько рассказывала нам страшные сказки про монстров вроде тебя.

Парень свел брови к переносице, его губы изогнулись в злорадной ухмылке.

— Мы помогли тебе, но терпеть в своем доме не обязаны. Нам не нужны проблемы и гнев волшебного народа, так что убирайся вон. — Артур указал рукой на выполненную из темного бруса входную дверь.

Я попыталась возразить брату, что нельзя отпустить фейца — по крайней мере, не сейчас. Раненный, он — легкая добыча для друидов, а если они его поймут, блондин нас выдаст. Но феец меня опередил:

— Какая интересная вещица висит у тебя на шее, смертный, где ты ее взял? — Во взгляде незнакомца читался лед, его лицо стало непроницаемым.

Артур и глазом не повел, никак не реагируя на его реплику. Не следи я за каждым движением блондина так пристально, даже не заметила бы, как он легонько шевельнул пальцами в сторону Артура.

Внезапно руки и ноги брата стали покрываться толстой коркой льда и приморозились к подлокотникам кресла и полу. Не раздумывая ни секунды, я выхватила кинжал и бросилась на подмогу к брату.

Сделав всего пару шагов, я почувствовала тяжесть и необъяснимое жжение в ногах. Мои ступни и лодыжки сковала глыба прозрачного льда, я застыла на месте, не в силах шевельнуться. Ирис, до этого спокойно дремавший на ковре возле камина, вжался в угол и заскулил.

Мое сердце словно замерло, а кровь от переполнявшего страха застыла в жилах, словно феец заморозил и ее.

Незнакомец уверенно встал с софы, полностью игнорируя свое ранение, и двинулся к креслу, на котором сидел мой брат.

— Отпусти нас сейчас же, — грубо потребовала я.

Блондин даже не взглянул на меня. Его внимание всецело было приковано к Артуру — а точнее, к его кулону. Феец склонился над ним, уперевшись руками в подлокотники кресла.

— Ты думал, я не узнаю старинный артефакт, который много лет назад таинственно исчез из мира фейри? — раздраженно выплюнул он.

Выражение на лице Артура не выдавало его: на нем не было ни гнева, ни страха — только непоколебимое презрение, приправленное отвращением.

— Повторю еще раз, смертный, и, если тебе дорога жизнь, лучше не испытывай мое терпение. Где ты взял кулон?

Феец свирепо посмотрел на Артура. По напряженной спине и оскаленным, как у хищника, зубам было видно, что он не блефует.

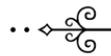
Я судорожно размышляла. Что я могу? Призвать на помощь ветер и сбить незнакомца с ног, дав Артуру время высвободиться из ледяного плена? Или с помощью магии запустить в него кинжал? Любой из этих вариантов раскрыл бы мою сущность фейри с потрохами, поэтому мне оставалось одно — наблюдать.

— Купил на барахолке года три назад, — подал голос брат, продолжая невозмутимо буравить взглядом фейца. Блондин гневно рассмеялся, его смех напоминал весенние раскаты грома в горах.

— Лжец! Все вы, смертные, — лжецы, — ядовито фыркнул незнакомец и тряхнул головой, позволяя белоснежным прядям упасть ему на лоб.

Артур молчал. Его непоколебимой выдержке и железному спокойствию можно было только позавидовать.

— Жаль. Не хотелось тебя убивать, ведь ты все-таки спас мне жизнь. — Феец сделал странный жест рукой...

— Этот кулон достался нам от матери. Клянусь, мы его не крали! — закричала я, и мой истерический голос эхом разнесся по гостиной. Я тяжело дышала, а вдоль позвоночника пробежали мурашки.

Блондин повернулся и смерил меня таким взглядом, каким люди обычно смотрят на тараканов, блуждающих ночью по кухонному столу.

— Не вздумай оправдываться перед этим мерзавцем, Агнес, — шикнул на меня брат.

Переливающиеся разными цветами глаза незнакомца, словно прожигавшие в моем лбу дыру, подозрительно сузились. В них проскользнул неприкрытый интерес. Феец резко выпрямился и, к моему облегчению, снова опустился на софу.

Лед, сковывающий руки и ноги моего брата, с треском разломился, освобождая от ледяных тисков его конечности. Я тоже больше не была пленницей. Глыба, удерживавшая меня на месте, исчезла, оставив после себя лишь прохладную лужу.

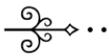
Артур встряхнул затекшими запястьями и тут же потянулся к арбалету.

— Не стоит, смертный, — предостерег его блондин. Он сидел, непринужденно закинув ногу на ногу, ничуть не смущаясь своего голого перебинтованного торса. — Ты даже выстрелить не успеешь, как я превращу тебя и твою сестру в ледяной памятник.

Пальцы Артура замерли в сантиметре от курка.

— Ты, — обратился ко мне незнакомец. Мой слух еще не успел до конца адаптироваться к акценту фейри, поэтому его голос звучал весьма пугающе.

Вздвогнув, я заставила себя сделать несколько шагов вперед и встать между блондином и Артуром, как бы ненароком заслоняя собой брата. Пух-

лые губы незнакомца тронула легкая, еле заметная улыбка. Он словно насмеялся надо мной.

— Меня зовут Агнес, — сквозь зубы бросила я, гордо вскинув подбородок.

— Аг... не... с, — повторил за мной парень, растягивая и будто пробуя мое имя на вкус. — Тебе идет.

Сделав несколько размеренных вдохов, я еле сдержала себя от порыва плюнуть в его ехидную физиономию.

— Как тебе удалось исцелить мою рану так быстро? Насколько мне известно, медицина смертных на такое не способна.

— Значит, твои познания устарели. Мой тебе совет — обнови википедию.

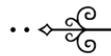
У себя за спиной я расслышала сдавленный смешок брата. Феец снова пронзил меня ледяным непроницаемым взглядом, но на этот раз на его лице промелькнуло легкое замешательство.

— Знаешь, что произойдет с человеком, если заморозить кровь в его жилах? — Феец чуть наклонился вперед. — Сначала останавливается сердце, затем, оставшись без кислорода и питательных веществ, погибает печень и мозг.

Страх осязаемым грузом залег внизу живота, но я старалась не подавать виду.

— Решил запугать нас, феец? — прошипела я, но на последнем слове мой голос предательски дрогнул, выдав нервозность.

Артур встал с кресла и подошел, поравнявшись со мной плечами, но блондина это никак не насторожило. Казалось, он вообще не видел в нас угрозы, как лев, решивший развлечения ради поиграть с кошкой перед ее смертью.

— Что вы! — отмахнулся от нас незнакомец. — Я лишь констатирую факты, и если ты, Агнес, или твой брат не желаете проверить действительность моих угроз на себе, советую не увливать от моих вопросов.

Артур застыл словно статуя, все мышцы его тела напряглись до предела. Бьюсь об заклад, в голове он прокручивал тысячу и один способ, как изощренной расправиться с нахальным гостем.

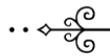
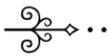
— Книга... — кратко начала я, но Артур меня перебил.

— Агнес, что ты творишь? — взволнованно пролепетал брат, но я не обратила внимания на его предостережение.

— От матери нам достался не только кулон... Когда-то мы жили очень бедно, еле-еле сводили концы с концами. Маме тогда пришлось работать служанкой у очень богатых и влиятельных людей. Она выкрала их реликвии, чтобы спасти нас с братом от голода, — я говорила четко, чеканя каждое слово, не давая блондину возможности усомниться в моих словах. — Богачи быстро вышли на мамин след, и нам пришлось бежать из страны. Осознав, что эти вещи не принадлежат к миру людей, мы решили спрятать их, чтобы не навлечь на семью лишних проблем.

Я перевела дыхание, парень внимательно следил за каждым моим словом и жестом, пытаюсь уловить ложь. Но за свою жизнь я настолько погрязла во лжи, что она стала моей второй натурой.

— Когда нашей матери не стало, меня пробрало любопытство. Со временем я освоила несколько

заклинаний из таинственной книги, включая Заклинание Жизни, которое тебя и спасло.

Внезапно наш гость громко рассмеялся, запрокинув голову.

— Только в одной книге есть заклинание, способное исцелять смертельные раны, — жестко осадил он. — И эта книга уже много веков под семью замками хранится в стране волшебного народа, в моем мире.

Резко развернувшись, я устремилась к кухонному гарнитуру, на котором вчера вечером оставила Книгу Вечности на случай, если она понадобится снова. И ведь не прогадала.

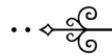
Пока я шла, мою спину прожигали два взгляда. Один — ледяной, принадлежащий незнакомцу, а другой удивленно-возмущенный — явно взгляд Артура. Схватив книгу со столешницы, я вернулась на прежнее место.

— Эта книга? — В порыве ярости я бросила ее на софу рядом с блондином.

Ударившись о мягкую обивку, книга раскрылась на той самой странице, что содержала Заклинание Жизни. Феец недоверчиво осмотрел пожелтевшие страницы, и на жалкую долю секунды в его глазах проскользнуло изумление, а потом они снова стали непроницаемыми.

Артур смотрел на меня не моргая — так, будто я только что выдала все тайны Пентагона. Он стоял в нескольких шагах позади меня, то и дело поглядывая на оставленный на кресле арбалет.

Я замерла, затаив дыхание, в ожидании следующего шага незнакомца. Все произошло настолько стремительно, что ни я, ни Артур даже глазом не успели моргнуть, как феец порывисто встал

и одним большим шагом преодолел разделявшее нас расстояние, оказавшись в сантиметре от моего лица.

Я инстинктивно дернулась, судорожно втянув в легкие воздух. Меня окутали ароматы морозной свежести и корицы. От его обнаженного тела волнами исходил холод, приятно остужавший мои разгоряченные от гнева и адреналина щеки.

Артур выкрикнул что-то невнятное — смесь ругани и кровожадных угроз, но феец остановил его красноречивый поток взмахом руки...

Мне до боли хотелось повернуться к Артуру и проверить, все ли у него в порядке, но я не могла оторвать взгляда от прекрасного лица так близко стоявшего ко мне незнакомца.

Заметив мою растерянность, блондин тихо прошептал:

— Не волнуйся, с твоим братом все будет хорошо, я лишь заморозил его бескостный язык. Мне нужно убедиться кое в чем. И если ты не станешь сопротивляться, никто не пострадает. — С этими словами он потянулся к пряди моих волос и легким движением руки заправил ее за ухо.

Вспыхнув, я ощутила, как мое сердце ушло в пятки. Незнакомец хотел убедиться в том, что я человек. Закругленная форма моих ушей подтверждала это. Свою магию я сдерживала в таких потаенных частях сознания, что даже феец вряд ли сможет ее учуять, не дай я волю эмоциям.

Парень подался вперед, и наши тела практически соприкоснулись. Блондин нагнулся к моему лицу и неожиданно провел кончиком носа вдоль моей шеи. Его прикосновения напоминали кубик льда, скользящий по коже. Он проверял мой запах

на наличие приторного отголоска магии. Я шумно сглотнула.

— Человек, — заключил он, отстранившись, но я успела заметить, как феец жадно облизнул нижнюю губу.

Артур всю чертыхался, феец, как и обещал, освободил его. Брат встал рядом со мной, внимательно всматриваясь мне в глаза. Я молча кивнула, давая понять, что со мной все в порядке.

Блондин снова занял свое место на софе, но на этот раз в его позе не было ничего вызывающего или властного. Он прижал руку к алым бинтам, на висках проступили капельки пота, и он морщился от боли.

— Удивительно, что ты смогла освоить такую древнюю и тяжелую магию, смертная, — мучительно заговорил блондин. — У тебя явно талант.

— А у тебя явно проблемы. Если продолжишь и дальше бездумно расходовать свои силы направо и налево, твоя рана снова откроется, и тогда не жди, что я стану спасать тебя снова, феец, — язвительно сказала я, оперев руки в бока.

Незнакомец сдержанно улыбнулся, хотя его улыбка больше напоминала оскал.

— Эллин, — произнес он, и мы с Артуром непонимающе переглянулись. — Меня зовут Эллин, — повторил блондин. — И мне нужно как можно скорее вернуться в страну волшебного народа. Где я могу найти друидов?

ГЛАВА 4

СДЕЛКА

— Друидов? — в один голос переспросили мы с Артуром. Феец дрожал, как при лихорадке.

— Но зачем? Они тут же убьют тебя! — непонимающе воскликнула я.

— Не убьют, если я сам обращусь к ним за помощью и пообещаю хорошее вознаграждение...

Я оборвала его на полуслове:

— Послушай, друиды изменились. Это уже не те радушные старцы, охраняющие проходы между мирами, — я осторожно шагнула к блондину. — Волшебный народ веками безнаказанно проникал в смертный мир. Вы убивали и сводили с ума людей, заключали с нами магические сделки, выгодные только фейри, поработали нас и насильно делали своими любовниками. — Гнев внутри меня нарастал, я сжала руки в кулаки, больно впившись ногтями в ладони. Последнее настигло и нашу с Артуром мать. — Друиды взбунтовались, не желая больше стоять в стороне и смотреть, как вы творите на наших землях бесчинства. Они решили запечатать все имеющиеся порталы, навсегда искоренив в мире людей ваш гнет.

Эллин шумно выдохнул, раздув ноздри, и его губы сжались в жесткую тонкую линию.

— Смертные вскоре забыли о вашем существовании, только немногие приближенные или такие, как мы с Артуром — случайно узнавшие о вашем мире, — помнят злодеяния фейри. Но мы крепко держим язык за зубами и стараемся не высовываться, иначе поплатимся жизнями. Друиды безжалостно убивают любого, кто нарушает статус-кво, — нервно процедила я.

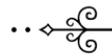
Именно из-за этого они столько лет искали маму и в конечном итоге убили. Она не только слишком много знала о фейри, но и когда-то была любовницей одного из них. Вернувшись в наш мир, она стала ходячей угрозой для их устоев. По той же причине они до сих пор ищут меня, я — последний гвоздь в этом чертовом ящике Пандоры.

Из угрюмых мыслей меня выдернул низкий голос брата:

— Если обратишься к старцам, они убьют не только тебя, феец. И нам прилетит за компанию. — Он нервно мельтешил вдоль гостиной, закусив губу. — Как ты попал в наш мир? Неужели нельзя вернуться тем же способом?

Видимо, Артур почуял, что пахнет жареным, и решил попробовать найти способ вернуть гостя в мир фейри, не привлекая к делу друидов.

— Портал, через который я попал сюда, работает только в одну сторону и может быть открыт лишь раз. Проходы в ваш мир и обратно могут распечатать только древние артефакты. Вдобавок их можно использовать только в специально отведенных для этого местах силы, — тихо отвечал Артуру феец, тяжело дыша. Ледяные глаза были полуприкрыты,

словно ему требовались немалые усилия, чтобы оставаться в сознании. — Мой Двор...

Я успела поймать его за плечи прежде, чем обмякшее тело блондина встретилось с твердым полом.

— Вот и славненько, — не сдержав облегчения в голосе, протянул Артур. Брат подошел к стоявшему возле камина креслу и поднял заряженный рябиновой стрелой арбалет. — Нет фейца — нет проблем.

Ошарашенно застыв на краю софы, в ногах у бессознательного парня, я одарила брата презрительным взглядом.

Артур тихо и невесело рассмеялся:

— Да расслабься ты, Агни. Я никогда не опущусь до их уровня. — Артур кивком указал на фейца. — Не стану убивать исподтишка. — Брат устало помассировал виски, прикрыв глаза. — Мне нужно на воздух, обдумать все. Крикни, если феец придет в себя раньше, чем я вернусь.

Накинув на плечи висевшую возле входной двери черную куртку, брат вышел на промозглую осеннюю улицу, захватив с собой арбалет.

— Ты обещал бросить. — Артура я нашла привалившимся плечом к деревянной балке нашего крыльца. Заметив меня, он впопыхах затушил недокурную сигарету.

— А ты обещала не попадать в передряги и держаться установленных мною правил, — съязвил он, развернувшись ко мне вполборота.

На улице было зябко. Небо заволокло серыми тучами: близилась гроза. Я, задрожав, обхватила себя руками, чтобы согреться. Вокруг пахло сыростью и приближающимся дождем.

— Вот, возьми, — буркнул Артур, протягивая мне свою куртку.

Я закуталась в нее, как в кокон, спрятав нос за высоким воротником. Надо же, я так быстро вылетела из дома, не желая больше находиться наедине с манящим и одновременно до смерти пугающим меня созданием, что забыла прихватить с собой верхнюю одежду.

Мы оба стояли, облокотившись на резное ограждение террасы. Я осторожно положила свою ладонь на широкую руку брата, подбадривающе сжав ее.

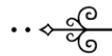
В ответ Артур нежно поцеловал меня в макушку, я уловила такой родной и горячо любимый запах сирени и утренней росы.

— Впредь — только блохастые кошки, обещаю. — Лица брата я не видела: его щека покоилась на моем затылке, — но почувствовала, как он широко улыбнулся.

Вглядываясь в сумрачный лес, хвойные ветви которого покачивались на порывистом ветру, я невольно задалась вопросом: почему портал открылся именно здесь, именно сейчас? Фейца могло выбросить в любой точке мира, скорее всего, его добились бы вespертио...

— У меня есть план, как отправить нашего гостя восвояси. Мы с ним отправимся в Джуно, к подножию горы Мин...

— Что? — перебил меня расвирепевший Артур. Он резко отступил, чтобы взглянуть на меня. — Какого черта, Агнес? Что ты несешь?

Я капризно надула губы:

— Подумай сам, Арти, у нас просто нет других вариантов. Если отпустим его, феец рано или поздно выйдет на друидов, и тогда нам крышка. Убить его мы тоже не можем. Во-первых, я столько сил потратила, чтобы спасти его, а во-вторых — можно наклепать на себя месть его народа или еще что-нибудь похуже. — Мой голос сорвался на крик, я начала эмоционально жестикулировать. — Остается последнее — отправить его в мир фейри самостоятельно. Мы оба знаем, где находятся так называемые места силы, ближайшее из них как раз в Джуно, а в Книге Вечности есть заклинание и необходимые руны для открытия портала... — не унимаясь тараторила я, стараясь убедить брата.

— Нет, исключено! — рявкнул Артур, не удосужившись дослушать меня до конца. — Это слишком опасно. — Его взгляд устремился вдаль, а руки сцепились в перила.

Я догадывалась о его опасениях. Именно благодаря такому месту мой отец смог проникнуть в наш мир и отомстить своей сбежавшей возлюбленной.

— У тебя есть идея получше? Что ж, я вся внимание, — с вызовом бросила я.

Артур развернулся ко мне, но промолчал, скрежетнув зубами.

— Вот и договорились. — Я старалась выдавить из себя мягкую улыбку, чтобы сгладить сложившееся недопонимание между нами, но вместо улыбки получилась неловкая гримаса. — Тем более я уже приняла решение. Я эту кашу заварила — мне ее и расхлебывать.

Развернувшись на пятках, я вернулась в дом. Громко хлопнув дверью, я оставила раскрасневшегося Артура злобно сопеть на веранде.

Положив руку под подушку, я лежала в своей мягкой кровати, наблюдая за танцем ажурных снежинок, падавших за окном. Первый снег в этом году выпал рановато, была лишь середина октября.

С Артуром мы практически не разговаривали. Вернувшись домой, он сухо объявил, что первую половину ночи с фейцем дежурю я, а вторую — он. Брат предложил мне вооружиться стальным арбалетом, но я наотрез отказалась.

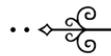
— В этом нет никакого смысла, — ответила я, отрицательно качнув головой, — если феец надумает меня прикончить, арбалет не спасет. Ты видел, какой силой он обладает?

Вопрос получился риторический. Артур злобно фыркнул и молча удалился в свою комнату.

Феец так и не пришел в себя, но его рана больше не кровоточила. К утру брат меня сменил. Вымотавшись за весь тяжелый день, я уснула, едва коснувшись головой подушки.

Разбудил меня негромкий, но весьма настойчивый стук в дверь, через секунду на пороге моей комнаты появился Артур. На нем были плотные джинсы и болоньевая куртка. Он стоял, скрестив руки на груди, и угрюмо смотрел на меня.

— Мне нужно в город, возникли срочные дела по работе, — все так же сухо бросил он. — Феец

на тебе, и постарайся больше ни во что не вляпаться, пока я не вернусь.

— Хорошо, — сонно проворчала я, протерев кулаками глаза, и махнула рукой на прощание.

С трудом заставив себя встать с постели, я натянула свое любимое вязаное платье и отправилась в гостиную, на всякий случай прихватив с собой кинжал.

В гостиной меня ждал сюрприз в виде крепко связанного по рукам и ногам фейца. Он все так же был без сознания и лежал полубоком на софе, но теперь на его конечностях красовались крепкие путы — работа моего брата.

Ирис вертелся у моих ног, требуя сиюминутного внимания. Я погладила пушистую спинку, пес тут же завил хвостом и высунул розовый язык.

Время тянулось невероятно долго. Нужно было хоть чем-то себя развлечь, и я решила приготовить суп. Когда феец очнется, неплохо бы накормить его: неизвестно, сколько он уже обходится без еды и воды. Да и Артур вернется с работы голодный...

Ссора с братом легла тяжелым грузом на мои плечи. В детстве мы с ним часто ругались, из-за чего приходилось выслушивать долгие нотации от матери. Позже, когда мы выросли и разница в возрасте перестала быть такой ощутимой, мы стали не разлей вода.

Закончив возиться с едой, я пододвинула кресло к софе и уселась рядом с блондином, закинув ногу на ногу. В нос ударил травяной запах рябины — должно быть, Артур смазал путы ее экстрактом, чтобы феец не смог освободиться с помощью магии.

— Умно, — произнесла я, вертя в руках кинжал друидов.

Тихий стон, слетевший с губ Эллина, привлек мое внимание. Феец медленно приоткрыл глаза и попытался сесть.

— Доброе утро. Точнее, день, — хмуро улыбнулась, поприветствовала я парня.

Блондин дернулся, его переливающиеся глазинки удивленно округлились, когда он понял, что крепко связан. С трудом он оперся на спинку софы, приняв полусидячее положение.

— Какого черта? — недоумевал феец. — Развяжи меня сейчас же! — В его голосе звучали стальные нотки, глаза блондина вспыхнули неестественным белым светом...

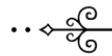
— Магия тебе не поможет, — пресекала я его прорыв. — Путы пропитаны соком рябины, она блокирует силу фейри.

Блондин снова дернул сцепленными у него за спиной руками, проверяя правдивость моих слов и надежность пут.

Я глубоко и протяжно выдохнула, меня прошиб холодный пот. То, что я собиралась сделать... Будь здесь Артур, он бы меня точно убил.

— Хочешь освободиться? Тогда придется заключить со мной сделку, — в сердцах выпалила я, пытаюсь ничем не выдать своего волнения.

Всем известно, что сделка с фейри — штука опасная, даже если от нее зависит твоя жизнь. Волшебный народ коварен, он всегда сумеет обернуть ее против тебя. Даже самый выгодный гешефт может стать причиной того, что тебя голым бросят

в костер, чтобы потом станцевать на обугленных костях. И я в здравом уме шла на это.

Феец задумчиво склонил голову набок, внезапно он перестал противиться своему скованному положению, заинтересовавшись моим предложением.

— Я отведу тебя к ближайшему месту силы, активирую портал и отправлю обратно в мир фейри. Взамен ты пообещаешь, что никогда не причинишь моей семье вреда.

Эллин сдул упавшие на лоб волосы и загадочно мне улыбнулся:

— Какая-то неравноправная сделка у нас получается. Ты будешь обременена ею всего пару дней, а меня она будет тяготить всю бессмертную жизнь, так не пойдет...

— Что еще тебе нужно? — твердо спросила я, повертев в руках кинжал друидов.

Поколебавшись мгновение, феец кивком указал на мое оружие.

— Безопасность. Не хочу, чтобы по пути к порталу ты вонзила его мне в сердце.

— Хорошо, я обещаю, что не трону тебя, пока ты находишься в мире людей.

Когда феец пронзил меня высокомерным взглядом, все внутри меня сжалось.

— Тогда освободи меня, Агнес. — Звук собственного имени, произнесенный опасным существом из другого мира, вогнал меня в ступор.

Я недоверчиво задрала кончик носа и прищурила глаза. Позади меня в камине треснули поленья, словно предупреждая о неминуемой беде.

— Если хочешь заключить магическую сделку, мне понадобятся мои руки. — В голосе блондина

скользила неприкрытая властная нотка, но его тембр стал значительно мягче.

Осознав, что феец прав и мне некуда деваться, я осторожно поднялась с кресла и шагнула к нему навстречу.

— Только без глупостей, — предупредила я, держа кинжал наготове — так, чтобы острие металла смотрело фейцу в грудь.

Блондин лишь кивнул.

На секунду я усомнилась в правильности своего решения — выпустить черта из табакерки. Ничего хорошего это точно не сулило, но и пускать ситуацию на самотек мне не хотелось: слишком многое стояло на кону. Если феец выдаст нас друидам, мы — трупы.

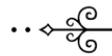
Чтобы разрезать путы и освободить фейца, мне пришлось приблизиться к нему вплотную, практически подставив врагу собственное горло.

Подойдя ближе, я осторожно наклонилась через его плечо, чтобы дотянуться до узла. Моя шея почти касалась его губ. Замерев, я ощутила ледяное дыхание на своей коже.

Меня словно окатило холодной водой. Вздвигнув, я почувствовала, как зашевелились волосы на моем затылке.

Одним быстрым движением я полоснула кинжалом по веревкам, сдерживающим не только фейца, но и его магическую силу. «Работа Артура» свободно упала на софу, освобождая запястья блондина.

Я попятилась, как от дикого животного, медленно переставляя ноги.

Лицо фейца ничего не выражало. Дождавшись, пока я отойду на достаточное расстояние, блондин с шипением принялся растирать затекшие руки.

Путы оставили на его запястьях глубокую красную полосу. Артур постарался на славу — ну, или это была месть за вчерашний замороженный язык.

Внезапно феец взмахнул рукой, и связывавшие его ноги веревки покрылись льдом. Щелчок пальцев — и замороженные путы с хрустом разломались пополам. Освободившись, он снова впился в меня недоверчивым взглядом.

— Возьми. — Я протянула ему заготовленную заранее футболку брата.

Блондин медленно поднялся с софы, слегка покачнувшись.

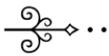
— Разве тебе не нравится лицезреть мой голый торс, Агнес? — язвительно спросил парень, но предложенную мною одежду взял, тут же надев ее через голову.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Смутившись, даже не знала, как реагировать на его колкость.

Помассировав по очереди широкие плечи и размяв спину, блондин приблизился ко мне и остановился в одном шаге.

Черная футболка Артура сильно контрастировала с бледной кожей, делая фейца похожим на ожившую ледяную статую.

Неожиданно Эллин протянул мне руку. Я даже не шевельнулась, продолжая глупо пялиться на его открытую ладонь. Парень взглянул на меня сверху вниз, изучая.

«Надо же, какой он высокий», — мысленно подметила я. Моя макушка еле-еле доставала ему до груди.

— Дай мне свою руку, — настойчиво потребовал он. — Это нужно для заключения сделки.

Секунду-другую я раздумывала, незаметно теребя рукав платья. Щеки покалывало от прилива разгоряченной беспокойством крови.

— Да ладно тебе, смертная. Я не кусаюсь, если меня не попросить. — Феец щелкнул зубами прямо у меня перед носом.

— А я не убиваю, если меня не взбесить, — парировала я зазнавшегося гостя.

Набравшись смелости, я протянула ему руку. Не включать же заднюю, когда сама предложила сделку. Не самое умное решение, но других вариантов, чтобы обезопасить брата, я не нашла.

Блондин проглотил сдавленный смешок, обхватив мое запястье. Я невольно отдернула руку: его прикосновение обжигало нежную кожу, как жидкий азот.

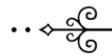
— Повторяй за мной и ничего не бойся, хорошо?

Кивком я дала ему понять, что готова. Феец повернул наши руки, заставляя меня крепче обхватить его запястье. Холодная бархатистая кожа на ощупь напоминала свежесвыпавший снег. Мои легкие заполнил уже знакомый приторный запах магии.

— Я — Эллин Нортгемптон заключаю сделку с Агнес...

— Эркенст, — тихо подсказала я, и феец, покашлявшись, продолжил:

— Клянусь не причинять ей и ее брату — Артуру Эркенсту вреда ни действием, ни словом, а также никому и никогда не выдавать их.

Воздух вокруг нас все гуще пропитывался противной сладостью чар. Наши руки обвивала взявшаяся невесть откуда тоненькая, светящаяся золотом ниточка. С каждым словом она становилась все толще и прочнее, пока не превратилась в золотую веревочку, витками скреплявшую наши запястья.

Внутри меня все дрожало от страха перед неизвестной мне магией. Сглотнув ком в пересохшем горле, я стала повторять за фейцем:

— Я — Агнес Эркенст заключаю сделку с Эллином Нортгемптоном, — произнесенное вслух имя фейца оставило горькое послевкусие на языке. — Клянусь доставить его к месту силы и переправить через портал в страну волшебного народа, а также не причинять ему вреда, пока он не покинет мир людей.

Веревочка все плотнее и плотнее обвивала наши руки, причиняя острую боль. Я невольно ойкнула и инстинктивно дернула рукой, но феец не позволил мне прервать ритуал.

Неожиданно веревочка, вспыхнув ярко-золотым светом, начала проникать к нам под кожу, оставляя за собой красный, похожий на шрам виток на наших руках.

Я, не моргая, пялилась на образовавшийся на моем запястье алый шрам — знак магической сделки с фейцем.

— После выполнения всех условий договора он исчезнет, — поспешил утешить меня блондин, скорее всего, заметив отразившуюся на моем лице тревогу.

Я так и стояла посреди гостиной, словно пустив корни в пол. Парень надменно обогнул меня, словно ненужный предмет интерьера. Принюхавшись, он двинулся к кухонному столу, на котором дымился свежий обед.

— Будешь еще суп? — искренне поинтересовалась я, заглянув в ледяные глаза Эллина.

Мы сидели друг против друга за тем самым деревянным столом, на котором совсем недавно феец истекал кровью.

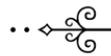
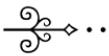
— Вынужден отказаться. Боюсь, с непривычки к такому количеству вашей еды мой желудок может взбунтоваться. — Одарив меня легкой улыбкой, блондин отставил опустевшую тарелку в сторону и пристально огляделся.

После магического ритуала я расслабилась. Теперь феец не сможет навредить ни мне, ни Артуру, иначе поплатится жизнью: магическая сделка убьет любого, кто ее нарушит.

Во всех столовых приборах нашего дома была примесь железа, поэтому пришлось дать Эллина пластиковую розовую ложку, одолженную мной из местной кофейни «Мороженое у Челси».

Я громко прыснула от смеха, прикрыв рот ладонью. Наверное, это от нервов. Мой хохот опять привлек внимание фейца, и он, развернувшись, вопреки изогнул бровь.

— Прости, — сквозь смех прошептала я, чувствуя, как вновь краснеют щеки. — Просто эта дурацкая ложка и нелепость ситуации в целом... —

Я изменила тембр, сделав его более похожим на интригующий и одновременно устрашающий голос из фильмов ужасов. — Могущественный бессмертный феец уплетает грибной суп розовой ложечкой у меня в гостиной, кто бы мог подумать? — Я снова рассмеялась, заправив прядь волос за ухо.

Эллин проводил странным, широко раскрытым взглядом мои скользнувшие по волосам пальцы, и я невольно заметила, как дернулся его кадык.

— Так где, ты говоришь, находится ближайшее место магической силы? — Проиигнорировав мою насмешку, блондин устало откинулся на спинку деревянного стула.

Прогнав развеселившие меня образы, я подперла щеку ладонью.

— У подножия горы Минта, недалеко от пригорода Джуно. Туда мы можем добраться на пароме, — просто сообщила я, зачерпнув немного супа из своей тарелки. — Но потом возникнет проблема — гора, а точнее, подход к ней окружен непроходимым лесом. Друиды постарались, чтобы места силы были практически недосягаемы для обычных людей.

Феец задумчиво почесал подбородок. Тень длинных, густых ресниц, дрожа от горевшего в камине огня, упала на его высокие скулы. Иногда я ловила себя на том, что беспардонно глазею на него, как на редкий экзотический экспонат в музее.

Вспыхнув, я тут же перевела взгляд на отдохавшего на коврике Ириса.

— Слышала, некоторым неблагим фейри подвластно перемещение, — осторожно предположила я, не поднимая глаз. — Если ты, так сказать, под-